

Текст · 5 января 2026, 10:11

Ольга Ромашова,

Перебежки от вайфая до вайфая. Как живут регионы с «белыми списками»

С мая 2025 года в России начались массовые отключения мобильного интернета. Власти объясняют это защитой от украинских беспилотников, хотя ограничения затрагивают и далекие от фронта регионы.

В начале августа власти объявили, что при отключениях мобильного интернета некоторые одобренные сервисы все же будут работать — это называют «белыми списками».

«Медиазона» поговорила с жителями нескольких регионов о том, как они адаптируются к таким ограничениям — и как шатдауны изменили их повседневность.

«Страшнее всего было вечером или поздно ночью». Ростов и Таганрог

В Ростове мобильный интернет начали отключать в середине лета, вспоминает 21-летняя Мария. Сначала это в основном касалось центра города, где расположен штаб Южного военного округа, но постепенно ограничения расширились и по географии, и по времени. Если раньше его отключали в 7-8 часов вечера, то сейчас он может пропасть и в четыре часа дня, говорит собеседница «Медиазоны».

«Такси не вызвать, где автобус не посмотреть, сообщения нигде не доходят, никакие сервисы вообще не работают, — вспоминает она летние месяцы, — а если получается где-то словить вайфай, чтобы заказать такси до дома, то цены могли вырасти в два-три раза». У таксистов, по ее словам, были «точки спавна»^[1] возле открытых вайфаев, на которые они возвращались, чтобы взять заказ.

«Страшнее всего было вечером или поздно ночью, потому что когда в десять часов вечера ты только заканчиваешь работу, живешь на другом конце города, и ты понимаешь, что в случае, если что-то, не дай бог, произойдет, ты не можешь вообще связаться с семьей», — говорит она.

В этом году Мария переехала в Таганрог, расположенный на 60 километров западнее. Там мобильный интернет «дольше держался», но теперь его тоже отключают. «Страшно и в Ростове, и в Таганроге, особенно в плохо освещенных местах», — уточняет она. Мария добавляет, что часто проблемы возникают и с обычными звонками по мобильному. После появления «белых списков» для связи начали использовать «ВКонтакте».

Сейчас стало темнеть раньше, и страх усилился: «Если вечером оказываюсь на улице, почему-то ко мне всякие отбитые люди подходят, пытаются завести разговор, как-то домогаться. Из-за того, что мы на границе, очень много свошников возвращается. У них практически у всех посттравматический синдром. Буквально недавно до меня докапывался пьяный свошник, и я понимаю, что я не слишком поздно была на улице, просто сейчас темнее там. А вот дети — они

будут идти со школы по темноте вечером, мало ли с ними что-то случится, и даже маме, папе не кинут никакое сообщение».

Мария замечает, что отключения мобильного интернета не спасают от беспилотников: удары продолжают наносить и по Таганрогу, и по Ростову. Она полагает, что эти меры только вредят. Ни она, ни ее знакомые не поддерживают отключения интернета — «за» только самые ярые сторонники войны.

«Мы все до сих пор сами не понимаем, как этим пользоваться, как спастись от этого, хотя, казалось бы, уже около полугода мы так живем, и будто бы уже привыкли, и даже сложно вспомнить жизнь до этих отключений интернета», — подытоживает она.

«Ловило только на площади Партизан». Брянск

В конце августа 19-летний Антон^[2] выложил тикток, как он ночью выходит во двор и кричит в темноту: «Верните интернет, суки-и-и!».

Он рассказал «Медиазоне», что отключения мобильного интернета начались в середине мая, и до сентября интернета вообще почти не было.

«В каких-то местах он что-то еще прогружал, но таких мест было мало», — уточняет он. То же самое вспоминает и 23-летняя местная жительница Анастасия: «Ловило только в популярных точках

Брянска, например, площадь Партизан, площадь Ленина, [мемориальный комплекс] Курган».

Антон говорит, что стало сложнее оставаться на связи с семьей и друзьями, а большинство магазинов перестали принимать безналичную оплату. Поначалу местные просто искали точки, где есть интернет. Оба собеседника «Медиазоны» говорят, что позднее в регионе начали действовать «белые списки», но, по словам Антона, работают они не очень хорошо.

«Сейчас я не могу сказать, каким именно образом удастся обойти [отключения], ведь это будет реклама VPN, а она запрещена в России», — замечает он. Анастасия говорит, что у нее есть специальный VPN^[3], который позволяет обходить «белые списки».

Антон и Анастасия разошлись в оценках того, помогают ли отключения интернета против беспилотников. «На мой взгляд, стало спокойнее в городе, без прилетов», — говорит Анастасия. По словам Антона, беспилотников наоборот стало больше, но он сомневается, что это как-либо связано с интернетом.

В последнее десятилетие Роскомнадзор значительно укрепил и расширил инфраструктуру по ограничению доступа в интернет. Первые блокировки в России начались еще в начале нулевых и касались отдельных сайтов, признанных запрещенными. Пользователи обходили их практически без проблем. Апогеем такого подхода стала «битва за Telegram», когда в 2018 году Роскомнадзор попытался ограничить доступ к

мессенджеру из-за невозможности ФСБ получить «ключи шифрования» от серверов по «закону Яровой».

Попытки заблокировать Telegram тогда не увенчались успехом, и государству пришлось на время отказаться от этой идеи.

Уже в следующем году был принят закон о «суверенном интернете», который значительно расширил список оборудования, которое обязаны были устанавливать операторы связи для фильтрации трафика (ТСПУ — технические средства противодействия угрозам).

Сейчас в распоряжении Роскомнадзора есть современное оборудование DPI (deep packet inspection), которое позволяет фильтровать трафик пользователей и усиливает возможности по блокировкам (в том числе VPN-соединений).

Эта инфраструктура сделала блокировки эффективными. Кроме того, с Роскомнадзором стали сотрудничать Apple и Google — они удаляют из своих магазинов сотни VPN-приложений по требованию российских властей.

«Белые списки» (запрещено все, кроме того, что разрешено) как идея существовали в России достаточно давно, но стали постепенно вводиться в 2025 году. Власти ссылаются на противодействие атакам украинских БПЛА.

Идея «белых списков» при полном отключении мобильного интернета появилась у мобильных операторов, писал The Bell: при полном шатдауне они терпели серьезные убытки.

«Живем перебежками от вайфая до вайфая». Краснодар

«Тяжело только первое время с непривычки», — говорит 18-летняя Катерина. Она из Омска, но последние годы живет в Краснодаре. По ее наблюдениям, мобильный интернет в городе отключают с июня; часто это приходится на ночное время — с восьми вечера и до девяти утра.

34-летний житель Краснодара Дмитрий вспоминает, что первое время было очень трудно оплатить покупки и вызвать такси. Он рассказывает историю, приключившуюся с его приятелем: тот ездит в фитнес-зал на другой конец города, и в июне отключение интернета застало его сразу на выходе с тренировки.

«Выяснилось, что связи нет вообще. Ни телефонной, ни интернета. Было что-то в районе полуночи. И ему пришлось пройти пешком по Тургенева и далее по Дзержинского до торгового центра «Красная площадь». Это примерно 10 километров. И все это в день ног».

У торгового центра приятель Дмитрия смог дозвониться до родственников и попросил вызвать такси, которое влетело в копейку: «таксисты поотваливались с рейсов и цены взлетели в небеса».

Первое время местные жители спасались симками разных операторов: «один случайный из них нет-нет, да работал». То же самое делали таксисты; сейчас они пользуются приложениями из «белых списков», куда входит и «Яндекс.Такси».

Ни Дмитрий, ни Катерина не используют VPN, так как считают, что он не помогает при «белых списках». «Может и есть впнка, при которой оно работает, но я такую не знаю», — уточняет Дмитрий. «Живем перебежками от вайфая до вайфая», — подытоживает он.

Катерина теперь всегда носит с собой банковскую карту, потому что оплата через систему быстрых платежей по QR-коду не всегда работает корректно. Наличные тоже носят с собой — на всякий случай.

Раньше Катерина общалась в основном в телеграме, но теперь перешла во «ВКонтакте», поскольку он включен в «белые списки», и через него можно и звонить^[4], и писать. Она, как и другие собеседники «Медиазоны», воспринимает его как альтернативу мессенджеру *Маш*, который активно навязывает государство.

Местные жители также стали примечать точки, где можно поймать вайфай. Например, гостевые сети появились на пунктах выдачи Ozon. Еще Катерина стала брать с собой скетчбук, так как интернет может внезапно пропасть, «а занять чем-то себя надо».

Иллюстрация: Mila Grabowski / Медиазона

«Шляпа продолжается около месяца уже стабильно». Отдаленные от фронта регионы

В конце июля Катерина ездила в родную Омскую область и столкнулась с ограничениями интернета и там. «В Омске это началось в конце весны. Отключают после восьми-девяти вечера и до десяти утра, в некоторых районах, на некоторых остановках его в целом нет, доступны только звонки и смс». При этом в соседней Новосибирской области систематических отключений до сих пор не было. «Блокировки мессенджеров болезненней проходят», — сказала «Медиазоне» местная жительница.

Алексей^[5] из Тюменской области жалуется на постоянное отсутствие мобильного интернета: «Шляпа продолжается около месяца уже стабильно. До этого такие приколы были пару дней, например, в День России», — говорит он.

По словам Алексея, в центре Тюмени работают только сайты из «белого списка», но на окраинах ситуация лучше. Перед выходом из дома он старается всем ответить на сообщения в телеграме, поскольку следующий сеанс связи будет только у точки вай-фая.

Екатеринбуржец Ярослав^[6] говорит, что в городе мобильный интернет отключают на ночь — с полуночи до шести-семи часов утра, так что это не доставляет больших неудобств. 25-летнюю Ангелину^[7] отключения тоже не сильно беспокоили, однако она установила себе второй VPN: один для мобильного, второй — для домашнего интернета.

«Больше всего меня волнует момент, что ты едешь ночью в такси с водителем, и у тебя просто резко ни интернета, ни связи, ничего. И я без понятия, что это за водитель», — добавляет она.

На систематические отключения мобильного интернета жаловались и жители Удмуртии. Автор одного из тиктоков на эту тему рассказал «Медиазоне», что обходит ограничения с помощью специального VPN. Он столкнулся с «лишними тратами на VPN, тратами времени на подключение, тратой времени, чтобы с кем-то связаться по работе, перевести деньги». При этом он замечает, что в целом уже привык к шатдаунам.

19-летний Илья из Архангельской области рассказывает, что доступность интернета падала постепенно, сейчас ограничения могут длиться более суток.

«Работали только звонки, «ВКонтакте», «Яндекс.Музыка» и браузер. В браузере нельзя было зайти по ссылкам, по ссылкам информацию достать нельзя было», — вспоминает он недавние отключения.

Илья слышал про VPN для обхода отключений, однако сам их не использует: «Я никак не обхожу, я просто жду, пока дадут интернет, либо хожу в всякие заведения по типу кафешек, где есть раздача вайфая. Мне в целом неприятно отключение мобильного интернета. Нельзя выйти на связь, кроме как позвонить. Ничего нельзя посмотреть, делать нечего, приходится просто спать, либо выходить на прогулку. Если не скачана музыка, то есть даже музыку обычную не послушать». Домашнего интернета у него нет.

«У меня работало приложение шавермы». Петербург

27-летний петербуржец Антон в начале декабря не смог попасть на работу из-за перебоев с мобильным интернетом: местное транспортное приложение «Подорожник» просто перестало работать.

«Мне зайцем пришлось проехать на автобусе, с надеждой, что меня просто так пропустят в метро, но не прокатило. Купить жетон я не смог и поехал работать из дома. Коллеги в целом отнеслись с юмором и пониманием к причине моего отсутствия», — рассказывает он.

«Бумага» [обращала внимание](#), что помимо «Минцифры» свои белые списки представляют и операторы связи, и у каждого перечень сервисов немного различается. Антон предполагает, что бизнес лоббирует свои сервисы, так что в день сбоя у него получилось заказать себе еду: «У меня работало

приложение шавермы, и я смог сделать и забрать там заказ».

При шатдауне, рассказывает он, «работает только большая часть белого списка и практически ничего больше. Интернет вроде бы есть, но при попытке открыть что-либо приложение пишет "отсутствует соединение с сетью" или что-то в подобном духе». Информацию о способах обхода таких ограничений Антон называет «легендами».

«Не работает только мобильная связь. Дома проводная, на работе проводная, а между домом и работой в случае проблем я читаю книгу или просто слушаю музыку», — добавляет он.

Опрошенные «Медиазоной» жители Москвы и Московской области рассказали, что пока не сталкивались с подобными проблемами с мобильным интернетом, как жители других регионов. Больше всего неудобство пока причиняют блокировки популярных мессенджеров. «Я делюсь с соседками-пенсионерками своим VPN и рассказываю, как установить и как пользоваться», — говорит одна из собеседниц «Медиазоны».

Что делать при отключениях? Краткая инструкция

Исследователи свободы интернета в России полагают, что ситуация шатдаунами будет ухудшаться и затрагивать все больше регионов. Вот советы, которые могут помочь при первом столкновении с отключением:

— Проведите домашний интернет, если его у вас еще нет;

— Обход ограничений при введении «белых списков» возможен — однако простых, быстрых и стабильных решений пока нет, и они вряд ли появятся, так как Роскомнадзор будет стараться закрывать эти дыры

В этом вопросе лучше надеяться на себя: попробуйте изучить материалы об обходе «белых списков» в интернете и подумайте, сможете ли вы использовать персональное решение;

— Изучите «белые списки» Минцифры и своего оператора связи, чтобы понимать, какие сервисы, скорее всего, будут доступны. Для передвижения по городу можно заранее скачать офлайн-карты, а для оплаты товаров и услуг стоит носить с собой наличные;

— Привычные мессенджеры скорее всего работать не будут, поэтому заранее подумайте об альтернативных способах связи с близкими. Сохраните важные мобильные номера в памяти смартфона — вы сможете позвонить родственникам, если шатдаун затронет только мобильный интернет, а не связь целиком. При «белых списках» обычно работает «ВКонтакте».

Редактор: Максим Литаврин

1. Геймерский термин, обозначающий место появления персонажа в игре (от англ. spawn point — точка появления).
2. Имя изменено по просьбе героя.
3. «Медиазона» не называет конкретные сервисы, поскольку мы не можем гарантировать их безопасность и эффективность.
4. Катерина уточняет, что обычной мобильной связью она редко пользуется, поскольку ее телефон почему-то не принимает звонки.
5. Имя изменено по просьбе собеседника.
6. Имя изменено по просьбе собеседника.
7. Имя изменено по просьбе собеседницы.